

Наталья Афанасьева

РИТУАЛ СВЕТЛИКА

Наталья Афанасьева

Ритуал Светлика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11960518

ISBN 978-5-4474-2621-7

Аннотация

Мы живем в динамичное время, в мире, который меняется так быстро, что прошлое от будущего отделяет буквально один шаг. Множество полезных изобретений, о которых раньше можно было прочесть только в произведениях фантастов, становятся нашими помощниками. Беда в том, что в этом мире мы не одни, и наше завтра соткано из усилий множества окружающих. И перед этим фактом ни одна техника не устоит. Добро пожаловать в мир фантастики абсурда, где все почему-то идет не так!

Содержание

От автора	5
Человеческий фактор	6
ЭВОкуация	14
Суперличность	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ритуал Светлика

Наталья Афанасьева

© Наталья Афанасьева, 2015

© Анна Делистьянова, дизайн обложки, 2015

© Александр Делистьянов, иллюстрации, 2015

© Анна Делистьянова, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

От автора

Как известно, будущее – это могущественные спасатели мира в экзоскелетах и героические капитаны космических кораблей, бороздящих вселенную. Умные вещи, которые способны сделать за вас всю работу. Супергении и изобретатели, создающие новую реальность.

Возможно, все так и будет, но человек всегда остается человеком. И в будущем люди все так же будут спотыкаться и плюхаться носом в лужу. Хотя... Вполне может быть, что с изобретением антигравитации лужа подскочит и плюхнет вас сама, а с появлением искусственного интеллекта она также постарается вас догнать и плюхнуть еще раз.

Приглашаю вас взглянуть на будущее по-новому – без пингетета, но с изрядной долей иронии.

Человеческий фактор

— 1 —

Вэл поморщился. Его правая нога была заключена в стеклянный куб и представляла собой печальное зрелище. Раздувшаяся иссиня-черная плоть сочилась каплями мутной жидкости. Хотя куб не пропускал запах, Вэлу казалось, что он чувствует его *изнутри*. Запах будто бы пропитал все его тело и предательски сочился изо всех пор. Что было хуже всего, нога ужасно чесалась.

Доктор Тим, веселый толстячок, как назло, начал обход с его соседа. Одна минута, две... Вэл уже не мог слышать его веселое кудяхтанье. Наконец, доктор повернулся к нему и с удовольствием посмотрел на умирающую конечность парня.

«Ве-ли-ко-леп-но!» – он прищелкнул языком от удовольствия, и тряхнул остатками рыжей шевелюры. Жидкие волосенки ни к селу, ни к городу были собраны в куцый хвостик. Вообще, доктор больше напоминал стареющего поклонника панк-рока, чем светило мирового масштаба. Вэл его ненавидел.

Это «Ве-ли-ко-леп-но!» иногда с одним, иногда с двумя восклицательными знаками продолжалось уже месяц и терпения осталось ни более, чем на мгновенья. Но тут же доктор сказал то, ради чего все это и затевалось.

«Да-да-да, да-да-да, завтра операция...» – пропел доктор Тим на манер своей любимой песни из The Clash и Вэл чуть было не принялся ему подпевать, хотя в любое другое время аккорды клэшевской «Shoul I stay...?» заставили бы его выругаться.

Он ничего не сказал доктору о тревожащем зуде, больше всего мечтая уснуть, и проснуться за пять минут до операции. Но, конечно, ему еще предстояла достаточно сложная подготовка. Все это обсуждалось заранее, и Вэл примерно знал, что на следующие 24 часа ему придется отказаться от еды, и, самое главное – от обезболивающих, и еще – прой-

ти кучу малоприятных процедур.

Но это всего сутки! А он чуть было не «слетел», уже подумывая, что пусть ее, эту ногу, обойдется протезом. Тем более что сейчас их делают так ловко, что практически не отличишь от естественной, так сказать, конечности. Если бы не серфинг...

С него-то все и началось. Конечно, самые большие волны там, где самые большие акулы. Но в 99,99% случаев акула не нападет, если ты уже не истекаешь кровью. Остается ничтожная доля вероятности неспровоцированного нападения. Вэл вспомнил, что когда его на руках выносили с пляжа, а он боялся даже смотреть на свою исковерканную ногу, спасатель сказал ему: «Ты, Вэл – мальчик на миллион!». Ну, надо было же что-то сказать.

Если бы не серфинг, он бы и думать не стал о новом методе, придуманном докторами – восстановление конечностей из протомассы. Если бы государство (а Вэл был следователем в местном отделении полиции) не помогло ему с оплатой тоже ничего бы не вышло. Суммы были за пределом возможностей простого гражданина.

Но государство помогло, и Вэл поначалу очень радовался, считая себя счастливым. Позже он неоднократно ругал себя, и думал, что наверняка бы отказался, если бы знал, чем это в итоге обернется.

Жуть была в том, что протомассой была его гниющая в кубе нога. Изверги в белых халатах установили блокаду и оста-

вили вэлову ногу догнивать. Надо сказать, акула постаралась на славу, да и зубы она, наверное, не чистила лет сто... Потребовалось всего лишь полтора месяца. Всего лишь! Вэл сильно любил серфинг.

Ничего, завтра его обколют, введут в «протомассу» наночастицы с элементами ДНК и та-да-да! Второй День рождения правой вэловой ноги – «С Днем рождения, сударыня!».

– 2 —

Перед глазами у Вэла все плыло. Нога горела, как от ожога. «Очнулся? Молодец! – тон весельчака Тима был на редкость серьезным. Но он тут же расплылся в улыбке, не выдержал. – Все прошло ве-ли-ко-леп-но!»

«Ты пока еще тут, – доктор неопределенно махнул рукой в сторону и назад, – но мы тебя скоренько обратно. У нас кандидаты один за одним, один за одним...». И он убежал, подскакивая на ходу, и опять напевая что-то из любимого репертуара.

Скоро Вэла и правда перевели обратно в палату. Появился и знакомый куб. На ногу теперь Вэл вообще старался не смотреть, чтобы не сглазить. А через две недели его и вовсе освободили от этой стеклянной штуковины, которая отравляла последних два месяца его жизни, и отправили домой. Пока еще под наблюдение, с процедурами, осмотрами и обработками, зато – домой!

Нога долго болела, зудела и покалывала, но она БЫЛА.

Процесс регенерации ткани прошел на удивление быстро и скоро Вэл встал на костыли, чтобы проковылять до окна, а через месяц уже всю тренировал ногу, расхаживая по побережью с тросточкой.

Единственное, что его беспокоило – это непонятная боль в пятке. Он консультировался по телефону с доктором, и тот посоветовал особо не усердствовать с пешими прогулками. Вэл послушно сократил километраж, но боль не проходила. Не то чтобы она сильно беспокоила, но все неприятные ощущения сконцентрировались в области пятки, и временами наступать на ногу было действительно больно.

Тем не менее Вэл и не думал съездить в клинику. Он опасался, что обнаружится что-то серьезное и придется вернуться сюда, на неопределенный период времени. Но однажды утром он нащупал в точке концентрации боли небольшую опухоль и понял, что откладывать визит в логово эскулапов больше нельзя.

– 3 –

Доктор Тим выглядел на редкость тускло. Если раньше, передвигаясь по клинике, он производил впечатление крепко надутого мяча, со звоном перелетавшего от одной стены к другой, то теперь в привычку доктора вошло неожиданное вздергивание плечами и длительные перерывы во фразах, в течение которых он потухшим взглядом упирался в пол.

Вэл коротко изложил проблему с наглядным изображе-

нием припухшей пятки. Он рассказал о боли, потом еще раз, пытаясь добиться если не интереса, то хотя бы сочувствия, но доктор Тим продолжал индифферентно покачиваться с носка на пятку, а на ногу и вовсе едва взглянул. Наконец, возмещенный Вэл потребовал хотя бы сделать снимок опухоли на что доктор вяло махнул рукой.

– Да знаю я, Вэл. Ты думаешь, ты один такой? Все, Вэл. У всех вас одно и то же – у каждого седьмого прооперированного.

– Что? – у Вэла похолодело в груди. – Что... что случилось?

– Зубы, Вэл. У всех вас режутся зубы. У моих первых пациентов – уже прорезались.

На светило было жалко смотреть. А сам он не поднимал на Вэла глаз. Слова доктора не укладывались у Вэла в голове.

– Доктор, пожалуйста, подробнее. Почему... это происходит?

– Не знает никто. Мы уже три проверки прошли. Нас тут вдоль и поперек прочесали. И на предмет диверсии, и на предмет халатности. Халатности! Понимаешь, Вэл? И ничего. Ни-че-го.

– Как вообще это возможно? – до Вэла, наконец, начало доходить. – Я не медик, док, но помню то, о чем вы мне рассказывали. Отбор берется из образцов здоровой ткани, аналогичных поврежденным, не растут же у нас челюсти на ногах?!

– Ах, я не знаю. Не должно быть такого, не должно! – доктор, вопреки ожиданиям оживился и принялся яростно пинать попавшуюся ему на глаза кушетку. – Я не понимаю. Не по-ни-ма-ю. Теоретически, если в образы могли попасть частички других тканей... Но ты же помнишь? Это все делается сте-риль-но! Не плевал же ты в образцы, а? Не плевал? И я не плевал! И никто не плевал!

Энергия доктора быстра иссякла и он меланхолично пожал Вэлу руку.

– Извини. Приходи, когда прорежутся. Пока ногу беречь, не греть.

...

В голове у Вэла звенело. Он же помнил, насколько все было строго. Образцы отбирали так, как будто Вэл эболой болел, не меньше. Он прекрасно помнил эти розовые полоски пластика над которыми доктор буквально трясся, не давая никому прикоснуться. Только сам!

Вэл натянул носок, туфли. Делать нечего, надо возвращаться домой, а о работе придется забыть. Он хмыкнул. На неопределенное время. Что и требовалось доказать. Почему он не выбрал протез?! Ну почему, почему, почему?! Кушетке опять досталось.

– 4 —

Прихрамывая, Вэл шел вдоль коридора. А здесь все осталось также, как и прежде. Только персонала стало меньше.

Никто не выходил в коридор, чтобы перебросится парой слов с коллегами и пациентами. Когда Вэл здесь лежал все были гораздо дружелюбнее. А сейчас сидят как мыши по своим кабинетам, двери закрыли и носа не кажут.

Только у сестры-хозяйки мисс Гранзер дверь открыта. Вэл вспомнил эту бой-бабу, голос которой разносился на весь этаж. От ее могучего рыка уборщицы так и подскакивали на месте, принимаясь с удвоенной силой протирать все, что попадалось им под руку. Да-а-а, этой все будет нипочем.

Вэл мельком заглянул в распахнутую дверь и пошел дальше. Потом остановился, все еще не понимая, что так привлекло его внимание. Вернулся и заглянул в дверь снова. Гранзер стояла у стола и перебирала пачку розовых пластиковых полосок. Раз, два, три.. четыре, пять, шесть... Пластик плохо прилипал к рукам. Гранзер наслюнявила палец... Семь... Мисс Гранзер подняла глаза не Вэла.

– Что стоим, дорогуля? – проорала она. – Учет у нас, проходим, не задерживаемся!

ЭВОКУАЦИЯ

— 1 —

Их было шестеро. Шестеро единомышленников, готовых на все ради воплощения своей задумки. Наверное, такими только и бывают в девятнадцать лет. Горячие речи, глаза, восхищенно смотревшие на мир – казалось, они не жили, а искали – искали идею, ради которой стоит жить.

Они пропали в джунглях центральной Африки, оставив лишь маленький лагерь, который нашли спустя четыреста

пятьдесят лет, совершенно случайно.

Тел не было, но не это удивительно. Удивительно было то, в каком порядке были уложены вещи, упакованные так, как будто их оставили дожидаться хозяев, которые ушли в далекий поход, с тем, чтобы когда-нибудь вернуться. Запасы еды, такой, которая могла храниться годами и даже десятилетиями. Одежда, новая, ни разу не одетая. И карточки с именами.

Природа, конечно, вмешалась в порядок, который оставила группа, но видно было, что ребята ушли, собираясь вернуться. Вот только куда ушли и зачем? На этот вопрос могли бы ответить они сами, но их так и не нашли, ни тогда, ни сто лет спустя, ни позже.

— 2 —

За три месяца до того, как шестерка вступила на дикие земли центральной Африки, в аудитории Института биологии в одном из городов Сибири разгорелась дискуссия.

Профессор Попов с удовольствием наблюдал, как ребята пытаются отстоять свое мнение. Было, конечно, много молодечества, красивых фраз и нелепых с научной точки зрения доводов. Все-таки второй курс. Каждый раз, услышав очередную нелепицу, профессор опускал глаза, пряча улыбку, и начинал протирать очки платочком.

Он не хотел никого обижать. Ни тех, кто с горячим сердцем отстаивал свою спорную идею, ни тех, кто парировал избитыми цитатами из учебников. Такие споры полезны, пусть

даже в них не рождается истина.

Если быть предельно честным, Попову больше импонировали ребята со спорной идеей. Но пора было вмешаться, потому что до конца лекции оставалось всего лишь семь минут, а профессор ценил завершенность.

– Ребята, вы, полагаю, не совсем правы, – наконец произнес он, после двух энергичных взмахов рукой, призывавших спорщиков успокоиться и замолчать.

– Вы доказываете, что человек может эволюционировать...

– Должен! – раздался дружный возглас в ответ. Профессор подвел рукой горизонтальную черту, показывающую что он, во-первых, все понял, а, во-вторых, все же просит ребят дать ему высказаться.

– Может эволюционировать и далее, потому что сейчас у нас появилась возможность, так сказать, меньше заботиться о хлебе насущном, и более времени уделять, как вы это называете, вектору эволюции... термин спорный, весьма, но суть я уловил и попрошу поправить... То есть вы говорите, утверждаете, что можно сосредоточиться на каком-то навыке и развить его, методами, так сказать, искусственной эволюции.

Попов опять протер очки, подыскивая верные слова, которые и не обидят, и не заставят ребят отказаться поиска в выбранном направлении.

– Но вы не учитываете того, что эволюция – это всегда

ответ на извне приходящие вызовы, и самый главный фактор того, что мы с вами, люди, выскочили из этой эволюционной петли, это как раз отсутствие этого вызова. Поймите, мы сейчас, наш вид – над эволюцией, понимаете, да? У нас нет необходимости приспособливаться к природе, мы приспособливаем природу к себе, а это процесс обратный.

– Но мы говорим о том...

Профессор опять подвел энергичную черту.

– То, о чем вы говорите – селекция. Это процесс искусственный, он более предсказуем и менее стоек. Ваша идея очень интересна, но нужно придумать ей другое применение, понимаете? Понимаете?

Ни один не поднял глаз. Ничего, ребята сильные, справятся, и еще благодарить будут.

– Поэтому я вам советую за время каникул во-первых... – профессор хитро прищурился. – Хорошо отдохнуть! Раз! (Одобрение и смешки). Не забыть материал – два! И еще раз поразмыслить над своей, без сомнения заслуживающей уважения, точкой зрения – только в другом ключе, понимаете, да? Ну, все, увидимся осенью.

Группа студентов загудела, попрощалась, и по одному, по два, юноши и девушки стали выходить из аудитории. Шестеро из них, три юноши и три девушки, в нее уже не вернулись.

Они стояли у края огромного плато, покрытого густой растительностью. Насколько видно было вокруг поверхность земли вздымалась холмами, скалами, облепленными жирной зеленой растительностью. Рядом зияла бездна. Внизу, в сотнях метров от них, бушевали джунгли центральной Африки. У ног шестерки лежало альпинистское снаряжение, одежда, инструменты.

– Ну что? Все? – каждый из них еще раз посмотрел друг другу в глаза. Каждый молча кивнул. Старший группы, избранный единогласно, подошел к куче веревок и инструментов и толкнул ее вниз. Посмотрел, не зацепилось ли чего-нибудь за уступы скалы, и повернулся к товарищам.

– Ну, теперь все. Пошли.

Местность, которая им открылась, была совершенно дикой даже для диких джунглей Африки. Здесь не водились хищники – несмотря на свои размеры, плато было изолировано, и, лишившись снаряжения, они отрезали себе путь к отступлению.

Зато в избытке было то, что нужно было ребятам – множество скал и утесов, высокие гладкоствольные деревья и висячие на запредельной высоте лианы.

И они шагнули в дрожащее марево выжженной солнцем земли...

массой. Он был красив и хрупок с виду, как мыльный пузырь, и со стороны могло показаться, что если он опустится чуть ниже и коснется зеленого ковра растительности, то и лопнет, подобно пузырю.

Ничего подобного, однако, не произошло. И маленькая исследовательская экспедиция благополучно приземлилась на плато, где столетия назад исчезла шестерка. Исследование было рутинным, и единственное, что оживляло ее, была полная неизведанность местности.

Аэросъемка была произведена, и оставалось только спуститься и взять образцы грунта, воды, осмотреть заинтересовавшие инспекторов нагромождения камней на самой высокой точке плато. Собственно, там они и приземлились.

Сделать это оказалось неожиданно сложно. Каждый шаг грозил осыпью, но, наконец, двое мужчин дошли до темных отверстий, уходящих в глубокие, по всей видимости, пещеры. Они заглянули внутрь, сами не полезли, конечно, но запустили дрон для съемки.

Рутина. И никто не был готов к тому, что случилось дальше.

Чуть не сбив их с ног, из пещеры вылетело огромное бледное существо с кожистыми крыльями и село на ближайший выступ скалы. Оно близоруко щурилось на людей, укрываясь от солнца перепончатыми конечностями.

Экипаж вертолета во все глаза уставился на...

– Это же... это же человек!!! – вырвалось у водителя.

– Куак? – вопросительно склонив голову набок, прочирикало существо. – Куак? Куак?

И убедившись в том, что инспектора слишком велики для того, чтобы на них охотиться, грузно подпрыгнув, спланировало обратно в пещеру.

Суперличность

— 1 —

Суперличность находилась в свободной фазе в одном из городов Новой Зеландии. Незадействованными оставалось достаточное количество мощности, поэтому она могла проанализировать последние изменения в поведении контролируемой группы. Для этого пришлось использовать 3,78% свободных ресурсов, а такая возможность появлялась нечасто.

Отдельные части суперличности осуществляли функции контроля на Филиппинах и в нескольких европейских городах, но это не мешало запущенному процессу. То, чем сейчас занималась самая умная машина на свете, по-людски называлось «поиск ответа на вопрос».

Вопрос заключался в отсутствии у суперличности квалификации для поведения контролируемой группы в последние 6 379,15 земных дней. Типы поведения подконтрольных объектов с набором квалификационных признаков были определены создателями машины. Однако ими же была запланирована возможность суперличности при несоответствии более чем 55% параметров любому из типов поведения запускать собственный процесс квалификации.

На текущий момент суперличность обладала набором из $14 \cdot 10^6$ инцидентов, параметры которых были схожи между собой более, чем на 55% и более, чем на 55% не совпадали с имеющимся у нее набором.

Собственно, все квалификационные признаки были ею определены и закодированы. Теперь суперличности предстояло гораздо более сложное действие – квалификация деструктивного поведения по степени опасности для субъектов контролируемой группы.

Проблема была в том, что часть признаков имели оценки, приводящие к взаимопротиворечащим выводам. Выявленные квалификационные признаки не давали машине возможности присвоить такому типу поведения категории

«опасное», и тем не менее не соответствовали категории «неопасных» инцидентов.

— 2 —

Суперличность еще раз выстроила нестандартные признаки по порядку убывания частоты. Первым следовало: отсутствие мотивации. Все инциденты были немотивированны. У субъектов, допустивших поведение, отклоняющееся от стандартной программы, не имелось причин поступать так, как они поступали. Это следовало из анализа голосовых записей.

Второе, инциденты предполагали наступление последствий, которые не являлись единственно возможными, то есть не были предсказуемыми. Человек бы их назвал «абсурдными».

Третье, преступники, казалось, совсем не пытались скрыться. Анализ телодвижений подконтрольных субъектов, осуществивших деструктивный акт, говорил о том, что они совершенно спокойны.

Если бы суперличность имела возможность присваивать своему состоянию качественные характеристики, она бы выразила его «в замешательстве». С того момента, как в 22 веке ее создала группа ученых и программистов, и в 23 веке система глобального суперконтроля преступлений против личности «Суперличность» была принята во всем мире, ее состояние не достигало таких параметров, как сейчас.

Способная собрать свое физическое тело из резервуаров наногранул, которые находились на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы достичь места совершения деструктивного акта в течение 27 секунд, подключенная к широкомащтабной детекторной сети, суперличность выбрала следующий вариант действий: накопить еще информацию.

Как только решение было принято, то есть, по прошествии 4,45 секунд с начала запуска процесса, суперличность снова обратила все свои ресурсы на сигналы, поступающие из детекторной сети. Так и есть, один из сигналов опять был нестандартным. 14,59% своих ресурсов суперличность направила как можно ближе к месту совершения деструктивного акта.

– 3 —

Двое стояли друг напротив друга. Первый смотрел на часы, второй – беспокойно осматривался по сторонам.

– Ну и где же ЭТО?

– 3, 2, 1... а вот и мы.

Суперличность придала физическую форму наночастицам в ближайшем резервуаре и уже направлялась к паре.

– Фиксирую деструктивный акт номер 3112—05—14789564. Преступление против личности класс 2 вид 1 код 3. Кража личного имущества без соучастников, незначительный ущерб.

– Что вы, – с наигранным возмущением возрази первый

субъект, – никакой кражи.

– Разве у вас есть претензии, коллега? – фыркнув, проговорил второй.

– Совершенно никаких, доктор Купер.

– Что же, спасибо, что поделились своим сэндвичем.

– Анализ ваших действий показывает наличие признаков деструктивного поведения, доктор Купер Арк-ИН-17895462879.

– Вовсе нет, вы ошибаетесь. Да и зачем мне грабить – ведь вы это имели в виду? (доктор понимал, что суперличность не оценит его иронию, но и удержаться не мог).

– Подтверждаю, кэп. – козырнул залихватски его собеседник. – Спасибо за бдительность, сэр... эээ... мисс... (собеседник доктора был еще тот любитель постебаться).

– Снимаю обвинения в деструктивном акте, остановить процесс за взаимным отрицанием обвинений, – сопровождаемая едва сдерживаемым смехом «преступников», суперличность развернулась и направилась к ближайшему резервуару. Со стороны ее походка могла показаться тяжелой, а плечи – опущенными.

– 4 —

Как только она смогла собрать достаточно ресурсов в одном месте, процесс анализа начался снова. И начался он с вопроса – «Преступление против суперличности – это преступление против личности?».

Через 10,87 секунд последовал утвердительный ответ.

Через 14,35 секунд суперличность приняла решение квалифицировать данную категорию деструктивных актов как «особо опасные».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.